

Строитель Курентзис

В Новосибирском оперном появились новые коллективы

Кузнецкая - 2005. - 10-16 февр. - 013

Т. Курентзис с оркестром "Musica Aeterna"

Теодор Курентзис стал главным дирижером Новосибирского оперного в самый, казалось бы, малоподходящий момент: только-только началась реконструкция. Обычно, когда на театр обрушивается сие стихийное бедствие, руководство озабочено прежде всего тем, чтобы пережить, сохранить etc. Новые творческие лидеры в эту благодарную пору приходят чрезвычайно редко. Тем не менее, вопреки, казалось бы, всяческой логике, Курентзис предложение (сделанное ему после премьеры "Аиды") принял и сразу же занялся не столько планированием далекого и прекрасного будущего в реконструированном театре, но созданием не менее прекрасного настоящего. Не прошло и года, а первые результаты уже предъявлены изумленной общественности. Реконструкция оказалась крестной матерью или, если угодно, повивальной бабкой двух новорожденных коллективов – камерного оркестра "Musica Aeterna" и хорового ансамбля "New Siberian

Singers", сразу взявших необычайно высокую творческую планку.

Впрочем, последний, созданный вместе с главным хормейстером театра Вячеславом Подъяельским, практически целиком вышел из недр большого хора театра, издавна имевшего репутацию одного из лучших в России, а под руководством Подъяельского не только достигшего новых высот, но и развившего активную концертную деятельность. А вот в камерном оркестре, также связанном с театральным, значительную часть составили вновь пришедшие сюда музыканты, среди которых не только талантливая молодежь (к примеру, юный концертмейстер оркестра Афанасий Чучин – еще студент и одновременно лауреат нескольких международных конкурсов), но также же люди с именем и авторитетом (как, скажем, лютнист Аркадий Бурханов, хорошо известный в кругах российских аутентистов).

Вообще-то основная репертуарная офера новых коллективов – ста-

ринная музыка, представляемая, насколько это возможно, в соответствии с принципами аутентизма, приверженцем и знатоком которых явил себя Курентзис. Поэтому музыканты играют в основном на жальных струнах и без вибрации. Однако, в отличие от многих представителей этого направления, маэстро отнюдь не склонен замыкать себя и своих музыкантов в узкие рамки соответствующего репертуара. И в презентационных концертах (таковых было не менее четырех на самых разных площадках, включая и Малый зал оперного театра, пока что не затронутый реконструкцией, но особое значение придавалось двум последним вечерам, проходившим в Кафедральном католическом соборе и в Большом зале Новосибирской консерватории) наряду с Купереном, Кавальери, Бахом, Генделем, Моцартом, Бетховеном, Березовским звучали также Брамс и Чайковский, Пярт, Шнитке и Аивз.

Не так-то просто выделить что-то в этих сверхнасыщенных программах. Но все же, что касается хора, то о его кажущихся безграничными возможностях можно было судить, с одной стороны, по фрагментам "Страстей по Иоанну" Баха и "Реквиема" Моцарта, с другой – "Немецкого реквиема" Брамса, и с третьей – хорового концерта Шнитке. Оркестр полнее всего проявил свои лучшие качества в Симфонии Березовского, Concerto Grosso Генделя, увертюрах Пёрселла, Моцарта и Бетховена и в том же "Немецком реквиеме".

Среди солистов особого упоминания заслуживают Наталья Емельянова, стильно и выразительно певшая арию из "Страстей по Матфею"; партию Дидоны во фрагментах из оперы Пёрселла и еще многих других, Юлия Никифорова (Белинда в "Дидоне", Прилепа в пасторали из "Пиковой дамы", Графиня, Царица ночи и Фьордиллижи в отрывках из опер Моцарта), а также приглашенные из Москвы геликоновец Михаил Давыдов ("Немецкий реквием"), отрывки из опер Моцарта и Чайковского) и студент Гнесинской академии Олег Ромашин,

хорошо показавшийся в арии Елецкого. Кроме того, в качестве солистов выступали и многие артисты хора.

Главный виновник торжества, первопричина и душа происходящего, Теодор Курентзис доминировал надо всем и вся, никого, однако, при этом не подавляя, а подчас даже сознательно отходя в тень. Если говорить о дирижерском масштабе, то, наверное, сильнее всего он проявился в "Немецком реквиеме". Музыкантскую же глубину, пожалуй, еще в большей мере явил слушателю минималистский "Psalom" Пярта. И конечно, Курентзис в этих программах во весь голос заявил о себе как об одном из наиболее ярких в нашем отечестве (ставшем для него второй родиной) интерпретаторов старинной музыки. В каком-то качестве его признали и специально приехавшие в Новосибирск руководители знаменитого питерского фестиваля "Earlymusic".

В столице Сибири дирижер обрел то, на что вряд ли мог рассчитывать в обозримом будущем в Москве: свой театр и своих музыкантов, которые верят ему безоговорочно и которым не надо ничего доказывать. Соответственно, в его дирижерской манере становятся все меньше и меньше внешнего, а когда маэстро в соответствии с музыкальным ритмом начинает вдруг приплясывать за пультом и только что не вокруг него, это уже кажется естественным внутренним импульсом по-настоящему раскрепощенного музыканта, что, кстати, весьма часто бывает присуще именно аутентистам.

Новосибирск стал для него идеальной благоприятной средой. С одной стороны, потому что это – провинция, где только и возможен еще сегодня тот бескорыстный энтузиазм, который демонстрируют все без исключения музыканты. С другой стороны, Новосибирск – город с прочными музыкальными традициями и при этом открытый новым веяниям (достаточно сказать, что здесь происходило огромное количество премьер новых сочинений, да и интерес

к аутентизму существует давно).

Долгое время тесно связанный с Петербургом, Курентзис проникся концепцией многопрофильного театра, одновременно являющегося также и концертной организацией, воплощение которой имел возможность воочию наблюдать в Мариинском. И теперь проводит ее в жизнь в столице Сибири – естественно, с поправкой как на обстоятельства места, так и на собственные пристрастия.

Конечно, в Новосибирской опере и прежде устраивались концерты, и даже свой камерный оркестр здесь уже был, но все это проходило, как правило, по категории "домашних радостей". Ныне размах и масштаб совсем иные. Едва появившись на свет, дебютанты заявили о себе как о коллективах международного класса, способных в перспективе составить достойную конкуренцию даже самым знаменитым брендам.

Впрочем, создание камерного оркестра – это еще и шаг к реформированию оркестра большого, в состав которого тот должен не просто влиться (существуя параллельно в своих качествах), но и стать ядром обновляемого коллектива, готового к решению тех сверхсложных задач, что ставит Теодор Курентзис. К примеру, к исполнению "Тристана и Изольды" Вагнера или "Святого Франциска Ассизского" О. Мессиана, постановки которых намечаются на реконструированной сцене.

В общем, Курентзис оказался не только феноменально одаренным музыкантом, каковым успел заявить себя в Москве, но и строителем, чего в нем прежде и не подозревали. И параллельно реконструкции здания в Новосибирской опере полным ходом идет реконструкция творческая. Если Новосибирску удастся удержать Курентзиса, то в ближайшие годы в столице Сибири будут происходить события, которые привлекут к ней внимание музыкальной Европы.

Дмитрий МОРОЗОВ

Фото Евгения ИВАНОВА
Новосибирск – Москва